

Особняк Балтес постепенно становился похожим на гостиницу, по которой бродили десятки людей, одетых словно на маскарад, изображающих из себя дворян.

Однако эти люди действительно были дворянами и вели себя таким образом не потому, что отыгрывали роли, а таков был этикет.

Виктор устал от этих людей и спрятался в гостиной своей бабушки, где, сидя напротив неё, в полной тишине пил чай, думая о том, в какую сторону двинется развитие технологий в этом мире.

Как выяснилось, чтобы создать паровой двигатель, тут есть путь куда проще, чем просто использовать уголь и древесину для топки.

Одно дело, если вам нужно плавить металл и потребуется более высокая температура. Только вам всего лишь нужно вскипятить воду и поддерживать температуру на уровне трёхсот или четырёхсот градусов.

Так что в этом случае вам помогут магические руны, способные, по примерным подсчётам Виктора, поддерживать температуру около двухсот градусов. Это не то, что ему требуется, однако даже так это позволит котлу не терять температуру слишком быстро и экономить на топливе, а, возможно, есть руны, способные поддерживать более высокую температуру.

Проблема заключается в том, что этой технологией обладают только эльфы, и они небольшие любители делиться знаниями, особенно с людьми.

Руны — это своего рода проводники маны, которые зацикливаются в определённом порядке для выполнения ограниченных функций. Виктору это больше всего напоминало скрипт.

Команда, которая выполняет определённую функцию и ничего больше. У него даже возникли подозрения, что эти нагревание или охлаждение, вызываемые этими рунами, являлись побочными действиями рун, которые были либо не до конца написаны, либо являлись частью серии таких скриптов.

Однако, плохо разбираясь в этой сфере, он мог только предполагать, да и в данный момент это было неважно. Главное — подчинить себе эту силу и заставить её работать на себя.

Особенность паровых двигателей в том, что они слишком массивны и требуют большого количества топлива, но для его планов их было вполне достаточно.

Первым делом такие двигатели должны будут установить в мастерских, включая кузницу, мыловарню и ткацкую. Следующим шагом их установят в шахтах по добыче руды. Там предполагается установка не только паровых котлов, но и вагонеток на рельсах.

В данный момент рабочие выносят руду наружу вручную, что сильно замедляет работу и истощает людей. Если там появятся вагонетки, которые будет тянуть паровой двигатель, этократно ускорит работу, что увеличит поставку руды. В дальнейшем от шахт можно будет проложить небольшую железную дорогу для транспортировки грузов.

Правда, Виктор ещё не знал, как договориться со своими соседями, чтобы они позволили такое сделать. Ведь это то же самое, что прокладывать железную дорогу в чужих странах.

Внезапно двери гостиной распахнулись, прерывая его мысли, и в дверном проёме показалось гневное лицо Сильвии.

— Прошу прощения, графиня, могу я забрать своего мужа? — без лишних предисловий обратилась девушка.

Клиосса сначала была в недоумении, потому что она не приглашала сюда Виктора и вообще предпочитала общество своей горничной, с которой они целыми днями играли в карты, сделанные её внуком.

Но быстро догадалась, что её внучек обманом ускользнул от своих обязанностей, спрятавшись в её гостиной.

— О, вы можете забирать его, мы уже закончили наши дела, — ответила женщина, ухмыляясь, глядя на Виктора.

«Чёрт, ещё и бабушка называется. Не могла прикрыть меня?» Возмущаясь про себя, лорд встал с кресла и, развернувшись лицом к своей жене, пошёл на выход, почёсывая затылок, словно нашкодивший ребёнок, которого должна отчитать мама.

Сильвия на самом деле так себя и чувствовала, без конца разыскивая хозяина территории, который всячески избегал её и дел, которые копились перед приёмом.

Когда двери гостиной закрылись за ними, Сильвия остановилась и смотрела на мужчину перед собой, словно собираясь с мыслями, и, наконец решившись, обратилась к нему.

— Мы должны кое-что обсудить, — заявила девушка.

Виктор обернулся и посмотрел на обиженное лицо девушки.

В этот момент ему стало не по себе от того, что он свалил на неё всю работу, и почувствовал себя виноватым.

— Миледи, вам не о чем волноваться, обещаю впредь выполнять свои обязанности, — ответил он, подумав, что пора вести себя как аристократ.

Однако, к его удивлению, девушка стала ещё более печальной, словно он её чем-то обидел.

— Дело не в этом, нам лучше поговорить в вашем кабинете, — сказала девушка и, словно вернула самообладание, задрала свой гордый носик и пошла по длинному коридору восточного крыла здания.

Сильвия действительно расстроилась на мгновение, потому что её мужем оказалось достаточно просто манипулировать, раз он так легко пошёл на уступки, увидев её расстроенное лицо, хотя она этого и не добивалась.

Ей это показывало, что, не будь этой ситуации, которая случилась ещё до знакомства, а после — во дворце Леомвиль, она не была бы в таком сложном положении.

Девушка даже позавидовала Линеи, у которой не было таких сложностей с её мужем, как у неё.

Десять минут спустя двое сидели в кабинете друг напротив друга и молча собирались с мыслями, в то время, пока Мила стояла у дверей. Фрейлина не знала, как отреагирует муж её госпожи, поэтому отказывалась покидать комнату, чтобы защитить её, в случае опасности.

Виктор не понимал, что происходит. Он думал обо всём, что случилось на территории в

последнее время, гадая, чем мог обидеть её.

В то же время Сильвия пыталась начать разговор, но никак не могла подобрать слова.

«Я хотела вас убить? Я не знала вас и любила другого, поэтому подослала убийц? Как, чёрт возьми, это объяснить? Может, это вы виноваты, что скрывали свою силу, тогда бы я не пыталась вас убить!»

Как настоящая женщина и аристократка, в своих мыслях пришла к выводу, что это он виноват в том, что она попыталась его убить.

Однако вскоре в дверь постучали, и, получив разрешение, вошла Лулу с тележкой на колёсиках, на которой стоял чайник и чайные приборы.

Виктор, увидев это, сразу ушёл в свои мысли, думая о том, что надо найти замену мёду, потому что он очень любит чай, но ненавидит мёд, а сахара тут нет.

Пока лорд витал в облаках, Лулу поклонилась и вышла из комнаты, а Сильвия, взяв чашку чая, сделала глоток и посмотрела на мужчину перед собой.

— Я пыталась вас убить, — наконец в лоб сообщила она.

Виктор, который ещё не до конца вернулся к реальности, взял чашку в руки и тоже сделал глоток.

— В каком смысле? — спокойно спросил он, не до конца понимая, что имеется в виду.

Девушка совсем растерялась, потому что готовилась к ответной реакции, но никак не ожидала, что человек даже не будет понимать, о чём речь. Они ведь не о картошке говорят, а об убийстве — как вообще можно так легкомысленно относиться к этому?

Сильвия опустила голову, не желая встречаться глазами со своим мужем.

— В прошлом году, до нашего знакомства, я подослала к вам убийц, — сообщила она.

Теперь Виктор слушал внимательно и вышел из расслабленной позы, напрягся и слегка приподнялся в кресле, чтобы сесть ровнее, после чего поставил кружку на стол.

«Так вот кто хотел меня убить. А я уже и думать забыл об этом, надо же. С каких пор я так легкомысленно стал относиться к тому, что меня хотят убить? Почему она решила рассказать об этом? Я должен злиться? Вроде должен. Почему я не злюсь?».

Мысли лорда пошли в совершенно странном направлении, и его молчание заставило девушку нервничать ещё сильнее.

Она держала в руках чашу, и её руки побелели от того, как сильно она её сжала.

— Интересно, а я думал, это была моя мачеха или маркиз, а оказывается, это были вы, — наконец ответил Виктор.

Он действительно так думал и даже планировал ответить им, но потом произошли известные события, и всё переменилось. С тех пор ему и в голову не приходила эта ситуация, так как он полагал, что не сможет выяснить, кто это сделал, и теперь, раз так всё повернулось, лорд решил выяснить всё до конца.

— Почему вы решили сознаться? — спросил он у девушки.

Его спокойный тон и отсутствие какой-либо гневной реакции сбивали девушку толку. Ведь так не должно быть, чтобы человеку было безразлично, что его пытались убить.

Однако заданный ей вопрос был куда важнее.

У неё было несколько вариантов ответа на него, которые она планировала с того момента, как решила признаться.

Только вот возникла проблема: в её представлении, он уже должен стоять с мечом у её горла и в гневе спрашивать такое.

— Я... подумала, что так будет правильно, — наконец, не зная, что ещё сказать, ответила девушка.

Виктор сидел в кресле, постукивая указательным пальцем по столу, рассматривая своего несостоявшегося убийцу, но никак не мог разозлиться на неё.

Всё, что произошло с того дня, как он пришёл в этот мир, казалось настолько далёким и нереальным, что даже это происшествие выглядело словно взято из какого-то фильма.

— Почему вы хотели убить меня? — Хоть он и догадывался, но всё же решил прояснить до конца.

Сильвия подняла голову, чтобы убедиться, что мужчина перед ней — живой человек, а не безразличный призрак.

— Я не хотела выходить ни за кого другого, кроме принца, потому что любила его, — немного краснея, ответила девушка. Потому что это было то, чего она никому не рассказывала.

Однако Виктор услышал то, что его заинтересовало больше всего.

— Любили? А теперь не любите? — Это было тем, что его раззадорило как мужчину.

— Теперь я его ненавижу, — холодно ответила девушка, и её цвет лица вернулся в нормальное состояние, только ненадолго, потому что последовал вопрос, которого она никак не ожидала.

— А меня любите? — спросил Виктор, и на его лице было издевательское выражение, явно указывающее на то, что он дразнит девушку перед собой.

Сильвия не сразу это увидела, потому что снова сидела, склонив голову, но в этот момент она подняла глаза и, видя его самодовольную улыбку, ей хотелось снова его убить.

— Вы! Вы! Вы! — она громко пыталась что-то сказать, но тут столкнулись две эмоции. С одной стороны, её женское «Я», которое требовало обвинить мужчину, а с другой — ситуация, в которой она была виновата.

Виктор улыбался, как победитель, которым себя считал. Ведь теперь эта женщина с ним, и он отбил её у очень красивого и влиятельного мужчины.

Он встал с кресла и, обойдя стол, подошёл к девушке, после чего потрепал её по голове.

В этот момент Сильвия готова была провалиться сквозь землю, но не могла ничего сказать.

— Я! Я! Я! Ха-ха-ха, — громко смеясь, ответил он.

На самом деле, любовь этой девушки его совершенно не заботила, важно было просто победить. Даже если они никогда не будут близки, сам факт того, что он одержал эту маленькую победу, раздувало его Эго, и это было поводом для того, чтобы праздновать.

— Будем считать, что тема закрыта и этого никогда не было, — наконец сказал Виктор, убирая руку с её головы и напевая песенку из фильма «Звёздные войны», пошёл на выход.

«Почему они не убили его?! Он должен был умереть!» Негодовала девушка, вспоминая его самодовольную ухмылку и то, как он смеялся.

«Ну ничего, мы с тобой женаты теперь, и ты ещё пожалеешь, что не умер тогда», — наконец подумала Сильвия. Решив отомстить ему теперь, как жена.

Мила, наблюдавшая за происходящим и видевшая лицо своей хозяйки, которое с уходом Виктора переменялось со смущения на гневное, обратилась к ней.

— Госпожа, прибыли гости, которых вы ждали.

Вскоре Сильвия пришла в себя и, осознав, что ей сказала фрейлина, встала с кресла, хлопнула себя по щекам и пошла на выход, когда по всему дому прокатилась аура земного рыцаря.

Две девушки посмотрели друг на друга и быстрым шагом пошли выяснить причину произошедшего.

Виктор спускался на первый этаж с самодовольной улыбкой на лице, когда по дому прокатилась аура земного рыцаря, она словно просканировала его и пошла дальше, а исходила она от гостиной Клиоссы.

Он мог отследить её направление, которое указывало на то, что она движется в сторону входа в особняк, и быстрым шагом направился в том направлении, чтобы выяснить, что именно заставило графиню так отреагировать.

Оказавшись у входа, он резко открыл дверь и увидел в двадцати метрах перед собой карету со странным дизайном и двадцать рыцарей, стоящих на коленях и хватающихся за горло, а рядом с ними солдата Балтеса.

Виктор быстрым шагом подошёл к страже и осмотрел своих солдат.

— Что произошло? — спросил он.

Стражник только теперь вернул самообладание и, отсалютовав Виктору, начал докладывать.

— Мы лишь хотели помочь открыть дверь кареты, но один из рыцарей ударил меня, и в следующую секунду случилось это, — сказал стражник, показывая пальцем на валяющихся на земле рыцарей.

Виктор посмотрел в сторону особняка, и в ту же секунду рыцари рухнули на землю, хватая ртом воздух, словно им разрешили дышать.

Лорд подошёл к карете и постучал в дверь.

— Невежливо так вести себя в чужих владениях, — сказал Виктор, не зная, с кем он вообще говорит, да и ему было плевать. Он собирался заставить человека внутри извиниться.

В следующую секунду открылась дверца, и оттуда на него смотрели два испуганных золотых глаза, которые блестели, словно у кошки в темноте.

— П-прошу прощения... Ваше превосходительство, — кротко заговорила девушка, которую было еле слышно, — м-м-меня зовут...

В этот момент вмешалась её горничная, которая вспомнила, что это она должна представлять свою хозяйку, но была слишком напугана зловещей аурой, которая только сейчас рассеялась.

Хоть она и не влияла на них напрямую, но самого её наличия было достаточно, чтобы люди были в ужасе.

— Ваше п-превосходительство, позвольте представить мою госпожу, — наконец сжав кулаки, заговорила девушка и, встав с кресла кареты, смотрела на мужчину перед собой, который не отрывал взгляд от её хозяйки. Её светлость герцогиня Фрейя Лисейн прибыла с визитом к её светлости Сильвии Леомвиль.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3780761>